

В 1989 году в журнале «Наука и религия» была опубликована первая в СССР статья о таро [6, с. 48–54], давшая старт небывалой прежде популярности таро в России. За прошедшие 30 лет в нашей стране возникло множество мастеров и школ таро, колоды и книги по таро можно встретить практически в любом книжном магазине, на рынке таро представлены практически все мировые издательства и авторы, проводятся российские и международные конференции таро. И если до революции таро было известно лишь узкому кругу посвященных, то сейчас оно широко представлено в масс-медийном пространстве.

Однако, в отличие от дореволюционного философски-мистического изучения арканов, сейчас речь идет о гадании на таро. Впрочем, существуют и попытки создать собственные системы трактовки арканов (Ф. Эльдемуров, Г. Шишкин), но они не получили широкого распространения. При этом современная традиция таромансии в России не является восстановлением дореволюционной; она была воспринята из англо-американской школы, является порождением эпохи нью-эйдж, и основывается на интуитивном чтении и психотерапевтической трактовке карт.

Считается, что классический период оккультного таро закончился в начале 1950-х годов; на смену ему пришли колоды и методы эпохи нью-эйдж. Эта тенденция в полной мере проявлена и в современной России, несмотря на 70-летний перерыв в традиции и отсутствие прямых контактов с западом. Тем не менее, таро как философия, как попытка проникнуть в тайны строения вселенной представлена в России и в мире и по сей день, однако остается уделом очень ограниченного числа лиц и практически не встречается в публичном пространстве.

Список литературы

1. Халиков Р. Х. Краткий путеводитель по оккультному таро (1781–1951). – Киев: ФЛП Халиков, 2017. – 213 с.
2. Костенко А. Начало оккультного Таро. Кур де Жебелен и граф де Мелле (1781). – Киев: Издательство Руслана Халикова, 2020. – 164 с.
3. Белявский Г.Н. Карты Таро глазами практиков. Подробный отчет о Делфи эксперименте в русскоязычном Таро сообществе. – Минск: ООО «Группа Белявского», 2020. URL: <https://belgroup.by/tarot-delphi/> (дата обращения 10.07.2020).
4. Колесов Е. Очерк истории Таро. URL: <https://www.diary.ru/~kudesnik13/p145415804.htm?oam> (дата обращения 18.05.2020).
5. Фролова Н.М. Хранитель традиции Брунов Н.А. URL: <https://tarotclub.ru/library-tarot/stati-o-tarot/xranitel-tradiczii-brunov-n.a> (дата обращения 14.07.2020).
6. Вяткин А.Р. Таро: ключ от закрытого храма // Наука и религия. – 1989. № 1. – С. 48–51

ИНВЕРСИЯ ПРИНЦИПОВ ФИЛОСОФСКОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМА РЕФЛЕКСИИ¹

Курилович И.С.

Кандидат философских наук

Российский государственный гуманитарный университет

(Москва, Россия)

УДК 101

Автор представляет к дискуссии гипотетическую объяснительную модель институционализации философской работы на основании концепций дарообмена (Мосс, Деррида, Марион), неоинституционализма (Мейер, Роуэн), правительности (Фуко) и развития понятия свободы (Гегель). Тезисы доклада являют собой экспериментальную

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-00121) в Российском государственном гуманитарном университете. This work is supported by the Russian Science Foundation under grant no. 20-78-00121 in Russian State University for the Humanities.

конstellацию разнородного теоретического аппарата в целях нахождения комплиментарных и эвристически продуктивных метаописаний философской работы, не претендуя на универсальность. Предлагается рассмотреть эволюцию философии как совместной организованной деятельности философов с учетом внутренних и внешних заинтересованных сторон. Объяснительная модель проблематизирует институциональное устройство философской работы и позволяет предположить инверсию ее принципов.

Ключевые слова: рациональность, институционализация, философия образования, университетская философия

INVERSION OF PHILOSOPHICAL WORK PRINCIPLES: PROBLEM OF REFLECTION

Kurilovich I.S.

PhD in Philosophy

Russian state university for the humanities

(Moscow, Russia)

The author presents a hypothetical explanatory model for the institutionalization of philosophical work based on the concepts of gift exchange (Mauss, Derrida, Marion), new institutional economics (Meyer, Rowan), governmentality (Foucault) and the development of the concept of freedom (Hegel). The theses of the report are an experimental constellation of a heterogeneous theoretical apparatus in order to find complimentary and heuristically productive meta descriptions of philosophical work, without claiming to be universal. It is proposed to consider the evolution of philosophy as a jointly organized activity of philosophers, taking into account internal and external stakeholders. The explanatory model problematizes the institutional structure of philosophical work and suggests an inversion of its principles.

Keywords: rationality, institutionalization, philosophy of education, university philosophy

«...ни одно из нынешних государственных устройств, – писал Платон, – не достойно природы философа. Такая натура при них извращается и меняет свой облик» [1, Книга VI, 497 b]. Спустя две с половиной тысячи лет Деррида добавляет: «сегодня как никогда трудно отделить нашу работу в той или иной дисциплине от размышлений о политически-институциональных условиях этой работы» [2]. Философы, живущие в обществе и государстве, выстраивают определенную форму взаимодействия, упорядочивают обстоятельства своей работы, институционализируют философию, и при этом неизменно задаются вопросом возможности свободы философской мысли, ее автономного самоопределения по собственным принципам. Речь о свободе философской мысли позволяет нам обратиться к трехактному развитию понятия свободы у Гегеля [3, §§484, 486, 487] и применить его к эволюции институционализации философии, это порождает три взгляда на связь институционализации и сохранении свободы. Во-первых, институционализация философии как упорядочение обстоятельств деятельности философа есть закрепощение философии, и философ нуждается во внешнем выведении из-под гнета – по аналогии с гегелевским развитием понятия свободы назовем это доличностной свободой через собственность и как собственность, она характерна для античной мысли, начиная с Платона, хотя так или иначе наследуется. Во-вторых, при взгляде изнутри, это личный вызов философу, который образом жизни, этикой философской деятельности должен отстаивать свободу мысли, эта личная свобода морального выбора обнаруживает себя почти сразу, когда надежда на собственность ослабевает, свое высшее выражение она находит в мысли Канта, хотя встречается и ранее. Наконец, возможно принятие внешнего, когда за упорядочиванием обстоятельств, мы видим ограничение ограничений, так институционализация может быть понята как утверждение пространства свободы – это деятельное проникновение свободы в действительность в виде ее правового устройства – очевидно, этот этап мы можем отнести к

дискуссиям об университете у Шлейермахера, Канта, Фихте и Гегеля. При том, что все три перспективы были намечены еще Сократом. Безусловно, такая генерализация – лишь объяснительная модель, ценная не своей неуязвимостью к критике, но проблематизацией самоочевидностей. Рассмотрим ее подробнее.

Первый тип свободы философии обеспечен собственностью. Но платоновский Сократ настаивает на выведении этой собственности из рыночного оборота: платежеспособный спрос коррумпирует мысль, заставляя философа удовлетворять интерес того, кто пришел заплатить, но платящий считает себя правым в своих ожиданиях, а они дофилософские [1, Книга VI, 493b-d]. Соответственно, ни философия не может восприниматься как предмет торговли, ни собственность, гарантирующая свободу досуга и труда философа, – они с необходимостью понимаются как дар, находящийся в отношении дарообмена¹. При основателях Академия и Ликей существовали согласно этому принципу. Проблема первого типа институционализации философии в том, что ее определение негативно, это лишь непродávаемая собственность, предмет дарообмена. Свободная через собственность, такая мысль еще не знает себя саму как свободную.

Второй тип свободы философии как личной свободы философа, независимой от обстоятельств, был намечен Сократом в мифическом образе даймона, развивался у киников и стоиков, но полноценно раскрылся позднее. Еще по Илиаде мы помним о правилах античного дарообмена, нарушение которых лежало в узловых моментах сюжета: дар должен был быть симметричным, он предполагал отдаривание, и чтобы быть успешным, должен был иметь получателя, который бы совершил отдаривание (Эрида указала неопределенного адресата); должен иметь доступного дарителя, чтобы он получил отдаривание (оставившие коня данайцы отступили); дар должен быть соразмерным возможностям получателя к отдариванию (согласно одному из толкований, чтобы занести коня в город пришлось частично разобрать защитную стену). Однако, приход христианства реконцептуализировал дар – дар стал ассиметричным. Его новые свойства, продолжая работы Мосса [6], описали Деррида и Марион в своей знаменитой дискуссии: дар из факта стал апорией [7], потому что Бог стал образцом, единственным свидетелем и инстанцией отдаривания (Матф. 6:3), притом инстанцией недостижимой, его возможное отдаривание, которое одновременно и дар, бесконечно благ (Спасение), а цена этого дара немислима (смерть Бога). При полностью разрушенном старом симметричном дарообмене больше нельзя быть уверенным в свободе через него, философу необходимо развить внутреннее сознание свободы. Условием мысли становится воля колеблющегося субъекта, и она сразу обнаруживает свою недостаточность. Кант утверждал, что свобода – свойство воли разумных существ [8, с. 226], воля мыслима как безусловно добрая [8, с. 116] или свободная от внешнего интереса или влияния, но, как показал Гегель, таковой она никогда не дана «в конкретном случае совершения действительных поступков» [9, с. 320] без подозрения в собственной и, тем более, чужой гетерономии.

Третье видение институционализации философии также связано с собственностью и дарообменом, оно также предлагалась Сократом, когда он говорил, что городская община или государство посредством безвозмездного предоставления из своего бюджета «дарового обеда» тоже могут быть гарантом существования свободной от рынка философии [10, 36 d], но Сократ же и признавал, что последний способ поставил бы под подозрение его самого [10, 31 с]. И также новую концептуализацию данной ситуации можно найти в теологических изменениях: универсальная инстанция отдаривания оставила институции, действующие от ее имени, церковь и государство – дальнейшая история философской мысли связана с ними. Начался новый этап церковной, частно-придворной, а затем и анонимно-государственной институционализированной философии. Как пишет Фуко, философия перестала быть «наукой наук» [11, с. 141], ее место заступила «правительность». Смена науки наук произошла по той же причине, от которой предостерегал платоновский Сократ в споре с

¹ Порядок транзакций в экономике отдаривания, который Сократу приписывает традиция, см.: [4, с. 358], специально об этом см.: [5]

софистами и риторам: как платежеспособный спрос в античном образовании коррумпировал философию обыденными целями покупателя образования, так и государственная университетская философия оказывается под подозрением.

Согласно Канту и Гумбольдту, обеспеченное государством положение философии в университетах [12, с. 75–76] и значимость профессиональной университетской работы для своих государств [13, с. 7–8] поддерживаются и обосновываются обращением как к подлинно рациональным к принципам, которые совпадают с необходимыми обстоятельствами существования отдельного ученого на своей позиции в университете: уединение, свобода от объединений, ценностная нейтральность¹. Современная университетская философия, развитая в рамках гумбольдтовской и наполеоновской образовательных реформ, не теряя общепризнанных плодов своей двухсотлетней работы, обнаруживает основания для подозрения в инверсии обстоятельств существования и принципов рациональности – в подмене собственных принципов философского знания, если таковые возможно выявить, нуждами институции, инстанции отдаривания. А значит перед нами вырастает проблема рефлексии и мета-позиции: можно ли обнаружить принципы философской работы, которые бы не оказывались под подозрением? Вопрос равен эпистемологической проблеме возможности интерналистского определения универсальной рациональности.

Список литературы

1. Платон. Государство. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с.
2. Деррида Ж. Университет глазами его питомцев // Отечественные записки. – 2003. – (6). – С. 96–103. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/univer>.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977 г. – 471 с.
4. Лосев, А.Ф., Тахо-Годи, А.А. Платон. Аристотель / ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 2005 г..
5. Маяцкий, М. Сократ-экономист, или К политэкономии дружбы // Логос. – 2011. – № 83 (4). – С. 120–130.
6. Мосс, М. Опыт о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах // Общества. Обмен. Личность. – М.: КДУ, 2011. – С. 134–285.
7. Деррида Ж., Марион Ж.-Л. О даре: дискуссия между Жаком Деррида и Жан-Люком Марионом // Философско-литературный журнал Логос. – 2011. – № 3. – С. 144–171.
8. Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 4. – М.: Чоро, 1994 г. – 630 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Феноменология Духа. – М.: Наука, 2000 г. – 495 с.
10. Платон. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1990 г. – 860 с.
11. Фуко М. – Безопасность, территория, население. – СПб.: Наука, 2011 г. – 544 с.
12. Кант, И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7. – М.: Чоро, 1994 г. – 495 с.
13. фон Гумбольдт К. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неприкосновенный запас. – 2002. – (2). – С. 5–10.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ КАК «СПОСОБ ЖИТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ Р.М. РИЛЬКЕ

Логинов А.В.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры истории отечественной философии
Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)*

УДК 316.324.8

Проблема философской интерпретации поэзии Р.М. Рильке остается достаточно сложной. В докладе привлекается внимание к необходимости изучения внутреннего духовного

¹ Список можно дополнить принципами этики ученого и этоса науки CODUS Р. Мертона.